

1-й Вселатвийский (Гривский) Собор Древлеправославной Поморской церкви – исторические уроки и перспективы

В 1995 г. в Латвии состоялся 1-й Вселатвийский Собор Древлеправославной Поморской церкви. В статье показаны события, происходившие в латвийском староверии в первой половине 90-х гг. XX в., которые стали основанием для созыва Собора, последующего развития ситуации, а также исполнение норм церковного права. Особое внимание уделено вопросам объективной оценки новых организационных структур Собора, которые не только смогли повлиять на ситуацию и выработать необходимые решения для разрешения существующих проблем, но также принять Устав Церкви и избрать новый состав Центрального Совета и Духовной Комиссии.

Ключевые слова: староверы Латвии, Собор Древлеправославной Поморской церкви, Рижская Гребеншиковская община, Центральный Совет, Духовная комиссия, нормы церковного права.

P. P. Alekseev

The 1st All Latvian (Griva) Congress of the Pomorian Old-Orthodox Church – historical lessons and perspectives

The 1st All Latvian (Griva) Congress of the Pomorian Old-Orthodox Church took place in Latvia in 1995. The events that took place in Latvian Old believers' life in the first half of the 20th century, in 90s, being the basis for calling the congress and the consequent developing of the situation with the execution of the church law are shown in the article. Special focus is made on questions of objective estimation of new administrative structures of the Congress, which not only made an impact on the situation and made valuable decisions to solve existing problems but also adopted a Church charter and elected a new members to the Main Board and Clerical Committee.

Keywords: Latvian Old Believers, Pomorian Old Orthodox Church Congress, Rizhskaya Grebenshikovskaya commune, Main board, Clerical committee, clerical norms of law.

Двадцать лет назад, 17-18 июля 1995 г., в Гривском храме г. Даугавпилса прошел 1-й Вселатвийский Собор Древлеправославной Поморской церкви. Собор был созван в нелегкое для латвийского староверия время и носил статус чрезвычайного. Необходимость срочного созыва Собора Древлеправославной Поморской церкви Латвии (ДПЦЛ) определяли события, происходившие внутри церкви на протяжении нескольких лет и сильно обострившиеся к началу 1995 г.

Сложившуюся ситуацию в ДПЦЛ в начале 90-х гг. XX в. необходимо рассматривать с учетом глобальных перемен, которые напрямую затронули и староверов. Выход Латвии из состава СССР в 1991 г. и восстановление государственности отразились на всех сторонах жизни латвийского общества. Наступившая эпоха диктовала свои условия: социалистический строй уступал место капитализму, атеистическую идеологию заменяла христианско-церковная.

Оценивая данный период, необходимо учитывать, что новое время требовало и новых людей во власти, а реальность была несколько иной, и недавние атеисты, ярые сторонники коммунистического будущего, становились адептами частной собственности и «верующими» людьми, продолжали руководить страной.

Функционеры коммунистической партии Советского Союза, которые не смогли найти себя в коридорах власти восстановленной Латвийской Республики, были вынуждены вспомнить о своих старoverческих корнях, кардинально изменив род деятельности.

События, приведшие к созыву 1-го Вселатвийского Собора Древлеправославной Поморской церкви, начались в Рижской Гребенщиковской старообрядческой общине (РГСО) с деятельности И. И. Миролюбова. Взятый И. И. Миролюбовым курс на сближение с патриаршей церковью (по старообрядческой терминологии – никонианской) и «обниконианивание» рижских поморцев не был принят в Гребенщиковской общине и вызвал волну протестов, хотя вначале проявлялся по косвенным признакам.

Начавшийся конфликт в Рижской Гребенщиковской старообрядческой общине стал в феврале 1995 г. достоянием широкой общественности, а само начало кризиса имеет долгую историю, но особенную остроту события приобрели с весны 1994 г. [1, с. 2].

Обострение отношений в Рижской Гребенщиковской общине к началу 1994 г. были связаны с окончанием очередных полномочий Совета общины. Таким образом, в феврале 1994 г. предстояло провести очередное общее отчетно-выборное собрание общины. *На очередном отчетно-выборном собрании разошлись мнения по выбору председателя Совета общины: основная часть собрания выступила за продление полномочий о. Алексия (Каратаева. – П. А.) (за него проголосовало примерно 100 членов общины), чью кандидатуру предложил настоятель храма о. Георгий (Подгурский. – П. А.), другая часть, возглавляемая И. И. Миролюбовым (примерно 20-25 человек) выступила против о. Алексия.*

Как в адрес Каратаева, так и в адрес Миролюбова, прозвучала критика. Первый воспринял ее спокойно, а Миролюбов отреагировал болезненно и требовал изгнания всех его критиковавших. Ультиматум не был принят собранием, в ответ на это И. И. Миролюбов письменно отказался от должности наставника (по законам церкви, отказавшийся от духовного служения не может быть благословлен второй раз) [Там же].

Критика И. И. Миролюбова на отчетно-выборном собрании Рижской Гребенщиковской общины 1994 г. адресовалась в основном как к духовному лицу и касалась духовных вопросов, в том числе за взятый курс сближения с патриаршей церковью, а к А. Ф. Каратаеву духовных претензий не было.

Старший наставник о. Георгий Подгурский потратил много сил, времени и здоровья на увещание о. Иоанна (Миролюбова. – П. А.) и призывал его к примирению, но тщетно. С этого момента в общине началась активная агитация против о. Алексия, организаторами которой стали отец и сын Миролюбовы [Там же].

Духовные наставники, призванные оберегать Церковь от различных посягательств, вынуждены были принимать соответствующие меры. В результате защитной реакцией Церкви было заседание Духовной Комиссии 13 февраля 1995 г., где после обсуждения деятельности о. Иоанна (Миролюбова. – П. А.) собор наставников Латвии лишил его звания духовного наставника и запретил в служении. Таким образом, поэтапно каждый шаг агрессии Миролюбова по отношению к Церкви получал соответствующий ответ [Там же].

Приближалось очередное общее отчетное собрание, назначенное на 26 февраля 1995 г. *Перед началом собрания в зал ворвалась большая группа агитаторов Миролюбова, многие из них неизвестного происхождения, и это предрекло исход собрания. Впрочем, это неудивительно – накануне оно троекратно репетировалось упомянутой группой. Агитаторы подняли шум и крик, не дав председателю (о. Алексию) вести собрание. После часа безрезультатных попыток его продолжить, оно было закрыто. Наставники и причт (церковнослужители) и большая часть собрания ушли. Оставшаяся группа провозгласила себя полномочным собранием, выбрало “новый Совет” общины, председателя и объявила Миролюбова (вопреки церковным канонам, т. к. к этому времени он был уже лишен духовного сана) настоятелем Гребеницковского храма.*

Удивительно быстрой была реакция отдела религий Минюста, уже через день это не прошедшее регистрации участников собрание было признано законным, был признан и зарегистрирован новый Устав, новый Совет, новый председатель [Там же].

Бурные события у рижских староверов вызвали небывалый интерес общественности: большинство латвийских средств массовой информации публиковали материалы о происходящем, были публикации и в российских СМИ.

Смену власти в 1995 г. в Гребеницковской общине описывает журналист газеты «Русский путь»:

- Рижская Гребеницковская старообрядческая община. Ясный мартовский вторник Великого поста. Опечатанные помещения, взломанные двери хозяйственного отдела и бухгалтерии общины. Полицейская форма. Встревоженные лица прихожан... Что же произошло?

- Ничего особенного, – начальник полиции Риги Игорь Купцис был невозмутим. – В Минюсте страны зарегистрирован новый Устав общины – вот документ. Новое ее руководство попросило нас помочь перенять дела от прежних руководителей общины. А те добровольно сделать это не пожелали, двери закрыли, вот и пришлось их ломать. А когда вскрывали двери, видимо другая сторона вызвала еще полицейских. Прибыли представители муниципальной полиции Латгальского предместья. Навели порядок. Теперь идет передача дел...

Действительно, бравые крепкие ребята навели порядок: не войти, не выйти. На все вопросы и просьбы один ответ: «Покиньте помещение» и – захлопнутая перед лицом разбитая дверь [2].

Сложившаяся ситуация требовала принятия срочных, необходимых решений, и 13 марта 1995 г. в зале заседаний РГСО собралась на свое заседание Духовная Комиссия ДПЦЛ, чтобы выработать позицию Церкви по возникшей проблеме.

На заседании были рассмотрены следующие вопросы:

1. Обсуждение документов, представленных Министерством Юстиции ЛР за № 1-1/6 от 1.03.95 и без номера от 3 марта 1995 г.

2. О вмешательстве светских властей в дела Церкви.

3. О каноническом соответствии Миролюбова И.И.

4. <...> [3].

На заседании были обстоятельно рассмотрены все вопросы, но особое внимание было уделено И.И. Миролюбову как основному действующему лицу конфликта. В протоколе заседания Духовной Комиссии от 13.03.1995 г. по третьему пункту повестки дня сказано следующее:

Не имея святоотеческого благословения на занятие поста духовного наставника, при помощи светской власти занял пост духовного наставника в РГСО, самовольно возвысил себя, чем нарушил Церковные каноны о смирении и послушании.

Произвольно нарушил постановление Духовной Комиссии (Духовного Суда) от 13.02.1995 г. подтверждающей его самоотказ от отечества в Рижской общине.

На основании 30 правила Святых Апостол: «Если кто мирских начальств употребит и через них получит в Церкви власть, – низвержен и отлучен будет и все сообщаемые с ним».

Обладая непомерной гордостью, властолюбием и самомнением, фактически отпал от Церковного единства.

На основании изложенного Духовная Комиссия (Духовный Суд)

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Миролюбова Ивана Ивановича отлучить от молитвенного общения до Собора Древлеправославной Поморской церкви Латвии [Там же].

Подготовка к Церковному Собору, который должен был утвердить законный порядок, основанный на соблюдении церковных правил, продолжалась с февраля по июль 1995 г. и проходила на фоне развивающегося конфликта в Гребенщиковской общине, приобретающему новые формы в виде сорванных праздничных служб и потасовок в храме.

Срыв всенощной службы на праздник Вербного воскресения 15 апреля 1995 г. сопровождался массовыми потасовками в коридорах Гребенщиковской общины у входа в храм, завершился вызовом полиции, составлением протоколов и прочими процессуальными действиями. Сие событие было отражено в газете «Панорама Латвии» и «СМ-сегодня» 20 апреля 1995 г.:

- А по ЛТВ-2 (канал латвийского телевидения. – П. А.) позавчера прошел сюжет, посвященный бурным событиям, в результате которых в храме была сорвана праздничная вечерняя служба накануне Вербного воскресения.

- Однако, несмотря на явный физический ущерб, нанесенный духовной особе (вырванный клочок из бороды, порез на правой руке и прочие прикосновения не религиозного характера), отец Алексей выдвигать претензии к кому-либо отказался. К нему лично претензий уголовно-правового порядка также ни у кого не оказалось. Отмечено, что во всей этой ситуации отец Алексей сохранил присущее сану достоинство, и это подтвердили присутствовавшие в качестве арбитров два депутата Рижской думы [4].

Следующая служба не состоялась 24 апреля в понедельник Светлой недели 1995 г., когда хранитель ключей от храма не пришел в установленное время и собравшиеся прихожане были лишены возможности вознести свои молитвы к Богу. Засвидетельствован сей срыв службы в газете «Панорама Латвии» 25 апреля 1995 г.

Не состоялась всенощная и на праздник Святой Троицы 10 июня 1995 г., когда были просто закрыты ворота и калитка, и наставники с частью причта, возвращавшиеся с кладбищ, не были допущены на территорию храма председателем общины И. И. Ивановым. Данный инцидент рассматривался духовными отцами и на заседании Собора Церкви. О сорванной службе рассказывает о. Феодор Павлович Бехчанов:

- Все вы знаете, что пение заупокойных литий на кладбище перед Святой Троицей тяжелый труд. <...> пришли в храм, я и два причетника: Платков Ф. и ученик прошли первыми и подготовили храм к проведению соборной службы. Прождав 20 минут, не могли понять, почему идут прихожане, а нет ни одного причетника. Затем подошли женичины и с плачем говорят, что И. Иванов причетников не пускает <...>. Мы спустились все вниз и стали просить И. Иванова пустить причт, так как он этими событиями командовал, на что он ответил: «Иди, служи, а они тебе не нужны». Стоят за воротами где-то 7-8 причетников и что во время соборной службы они уже не нужны. Мы служить без причта не могли, затушили свечи и ушли из храма [5].

Чтобы понять сущность происходящего, надо оценить личность И. И. Иванова, ставшего председателем Гребенщиковской общины после переворота в феврале 1995 г. Характеристику ему дал М. Б. Пашинин:

- Несколько лет назад, работая в издательском отделе Церкви и одновременно будучи аспирантом Латвийского университета, я своим академическим знакомым рассказал, что в староверческую общину стал активно внедряться некто Илларион Иванов с "социологическими исследованиями" и предложениями о совместной работе. Мои коллеги очень удивились, что этот человек пытается проникнуть в церковную среду, – ведь еще пару лет назад он звонил в университет, представлялся как инструктор ЦК Компартии Латвии по идеологии и давал разгон тем, кто занимался изучением истории религии в Латвии. Тогда он был не просто лектором-атеистом, а активным борцом с "опиумом для народа". Позже мне пришлось узнать и о его деятельности по развалу Русской общины Латвии.

Разве это не чья-то злая ирония, что именно он, коммунист с 30-летним стажем, отныне стал председателем крупнейшей старообрядческой общины Латвии?! Наверное, трудно найти более изощренный способ унижить верующих.

Несколько странно на страницах газеты читать поучения человека, который по церковным законам 12 лет не имеет даже права преступать порог храма, а должен каяться и просить прощения у всех в притворе. Таково по церковным правилам наказание за хулу на Бога (проповедь атеизма) [6].

Таким образом, ставший председателем бывший партийный функционер начал свой период руководства общиной с сорванных праздничных служб.

Собор был созван 17 и 18 июля 1995 г. в Гривской общине г. Даугавпилс и был назван Первым Вселатвийским Собором ДПЦ. В работе Собора всего приняли участие 24 духовных наставника – все 15 наставников Латвии и 9 наставников из Литвы, России и Эстонии. В первый день Собора заседали только наставники, т. к. решали вопрос о бывшем наставнике Рижской общины И. И.

Миролюбове. <...> Обсудив аргументы разных сторон, духовные отцы признали, что основным виновником раскола и конфликта в Рижской общине стал И. Миролюбов, как не подчинившийся законам Церкви, церковной дисциплине и использовавший государственную власть для установления своей власти в общине.

Духовные отцы пригласили на беседу и покаяние оступившегося, но, проявив неуважение к Собору, он не явился. Собор на основе апостольских правил определил наказание виновным, отлучив актив раскольников от Церкви, в то же время призвав их к христианскому покаянию и примирению [7].

Соучастники переворота, в том числе и И. И. Иванов, получили пять лет отлучения в соответствии с 30-м правилом Святых Апостол.

Рассмотрев вопросы по перевороту в РГСО и наказав виновных, Первый Вселатвийский Собор ДПЦ решил и текущие организационные вопросы, выработал необходимые решения для разрешения существующих проблем, а также принял Устав Церкви и избрал новый состав Центрального Совета и Духовной Комиссии.

После Первого Собора ДПЦЛ причт и часть прихожан Гребенщиковской общины под руководством о. Феодора Бехчанова собрались на воскресное богослужение 23 июля 1995 года. Группа лиц, отлученных от Церкви, под руководством И. И. Иванова, В. В. Арсеньевой, К. Л. Гуциной не допустили желающих молиться в Храм. Верующие в очередной раз были вынуждены молиться на улице у ворот под присмотром полиции [8].

После Собора отлученные лица не признали своей вины, отказались от исполнения соборных решений и стали обвинять духовных отцов в предвзятости, отсутствии объективности, а принятые на Соборе решения объявили – *духовным беззаконием и судебным фарсом* [9]. Под сомнение ставилась сама законность Собора, который назвали – *«т. н. даугавпилсских “Соборов”»* [10].

Чтобы принизить значение Первого Вселатвийского Собора ДПЦ, не признавшие решений Собора, назвали его – Гривский Собор. Но вопреки ожиданиям унижить Собор не получилось и данное название не просто стало синонимом официального названия, но и способствовало большей узнаваемости Первого Вселатвийского Собора ДПЦ.

Как известно, верующие христиане в своей жизни обязаны соблюдать церковные законы, изложенные в Кормчей книге, а считающие себя неправильно осужденными должны принять Соборные решения, подчиниться им и добиваться проведения большого Собора, дабы на нем исправиться [12]. Но отлученные от Церкви лица не стали добиваться большого Собора для пересмотра принятых решений, а повели агитацию против принятых Соборных решений, навязывая свою волю Церкви, используя в своей пропаганде наработанный опыт в аппарате КПСС и различные агитационные приемы, такие как подмена понятий, неверная трактовка понятия, смещение акцентов и другие.

В результате было принято решение о снятии отлучения, принятое на собрании 25 (12 по ст. ст.) июля 2006 г. в даугавпилсском храме на Новом Строении:

УЛОЖЕНИЕ СОБОРА ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНОЙ ПОМОРСКОЙ ЦЕРКВИ ЛАТВИИ «О снятии отлучения»

Мы, духовные отцы, <...> рассмотрев и обсудив вопрос о снятии отлучения с христиан, отлучённых от общей молитвы на Гривском Соборе в 1995 году (кроме Ивана Миролюбова и Сергея Пичугина), приняли во внимание следующие обстоятельства:

- <...>;
- прошёл срок, установленный отлучённым;
- у участников Собора нет сомнения в том, что каждый отлучённый покаялся у своего духовного отца;
- перед началом заседаний Собора был положен прощальный начал;
- некоторые христиане, отлучённые на Гривском Соборе, ныне усердно, на разных направлениях и в разных качествах трудятся на пользу ДПЦЛ, непрестанно возделывая Божию ниву.

Исходя из изложенных соображений и руководствуясь наставлением Священного Писания: «Аще живем духомъ, духовы и прилагаемъ. Не бываемъ тищеславиш, другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще; Братие, аще и прежде человекъ впадетъ въ некое прегрешение, вы духовнии исправляйте такового духомъ кротости» (зач. 213); а также, заботясь об укреплении и единстве ДПЦЛ, руководствуясь духом мира, любви, долготерпения, единомыслия, считаем необходимым снять отлучение с христиан, отлучённых на Гривском Соборе [12].

Данное Уложение очень противоречиво и содержит общие рассуждения, но не содержит главного – на основании какого Церковного правила было снято отлучение.

Далее возникают еще вопросы:

– С какого момента исчисляется срок отлучения?

– Каким образом отлученные должны были принести покаяние?

Если отлученные покаялись у своего духовного отца, как следует из уложения, «у участников Собора нет сомнения в том, что каждый отлучённый покаялся у своего духовного отца», то почему не были выслушаны духовные отцы отлученных?

– Почему в данном решении не перечислены все лица, с которых снято отлучение? Ведь при наложении отлучения они были названы поименно.

В данном решении сказано: «перед началом заседаний Собора был положен прощальный начал», т. е. прощальный начал был положен до начала заседаний, следовательно, и до принятия решения о снятии отлучения. Таким образом, получается, что отлученные молились вместе с духовными отцами до снятия отлучения.

Касиян римлянин пишет: «Никому не дозволялось молиться с отлученным от участия в молитве до тех пор, пока не принесет публично покаяния, и настоятель не простит ему вину в проступке перед всеми братьями, никто не может молиться, потому что почитают его преданным сатане. А того, кто по неразумной ревности сообщится с ним в молитве прежде прощения старцем, почитают соучастником в его осуждении, произвольно предающим себя также сатане, и обвиняют его более потому, что вступая в разговор или молясь вместе с отлученным, усиливает в нем надмение и подает ему повод упорствовать».

Иоанн Златоуст в слове к наставникам, говорит: «Свяжите через отлучение тех, которые согрешили после крещения, и снова разрешите их, если они принесут покаяние, приняв их как братьев, потому что истинны слова: елика аще разрешите на земли, будут разрешены и на небесех» (т. 9).

Таким образом, данное Уложение вступает в противоречие с основным источником Церковного права – Кормчей книгой, а также с толкованиями и творениями Отцов Церкви.

События 20-летней давности в Рижской Гребенщиковской старообрядческой общине затронули все Поморское староверие Латвии, но до сих пор не нашли своего достойного отражения. Объем данной статьи не позволяет полностью показать прошедшие события с учетом всех процессов, которые происходили как в ДПЦЛ, так и в Латвийской Республике. Образовавшийся данный пробел в истории Древлеправославной Поморской церкви Латвии и РГСО необходимо объективно заполнить. Детальный анализ с опорой на архивные документы ждет полного научно-исторического исследования.

Литература

1. Гребенщико́вская община: между произволом и демократией // Документы и материалы о положении в Рижской Гребенщико́вской старообрядческой общине. – Рига, 1995. – С. 2.
2. Иванова Н. Если кто мирских начальств употребит... // Русский путь. 1995. 18 марта.
3. Заседание Духовного Суда (Духовной Комиссии) Древлеправославной Поморской церкви Латвии 13 марта 1995 года // Деяния Перваго Собор Древлеправославной Поморской церкви Латвии 1995 года / 1-я Даугавпилсская (Новостроенская) старообрядческая община. – Даугавпилс, 1995. – С. 13.
4. Колгушкина Т. Бои нецерковного значения. Усмирят ли страсти Страстная неделя в Гребенщико́вской старообрядческой общине? // СМ-Сегодня. – 1995. – 20 апр.
5. Запись заседаний Собора // Деяния Перваго Собор Древлеправославной Поморской церкви Латвии 1995 года / 1-я Даугавпилсская (Новостроенская) старообрядческая община. – Даугавпилс, 1995. – С. 47.
6. Пашинин М. Б. Неостароверы. Кто они? // СМ-Сегодня. – 1995. – 27 окт.
7. О единстве и соборности Церкви // Деяния Перваго Собор Древлеправославной Поморской церкви Латвии 1995 года / 1-я Даугавпилсская (Новостроенская) старообрядческая община. – Даугавпилс, 1995. – С. 5.
8. Обращение // Деяния Перваго Собор Древлеправославной Поморской церкви Латвии 1995 года / 1-я Даугавпилсская (Новостроенская) старообрядческая община. – Даугавпилс, 1995. – С. 100.
9. Хроника последнего времени // Старообрядческий Поморский церковный календарь на 1996 год / Рижская Гребенщико́вская община. – Рига, 1996. – С. 83.
10. Иванов И. А мы – такие // СМ-Сегодня. – 1995. – 30 сент.
11. Правило 12 Поместного Собора во Антиохии Сирстей. Книга Кормчая. Гл. 9.
12. Новостроенский Собор Древлеправославной Поморской церкви Латвии (ДПЦЛ) // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.staroverec.lv/novostroenskii-sobor-drevlepravoslavnoi-pormorskoi-cerkvi-latvii-dpcl> – Дата доступа 18.06.2015.